

Андрей Львович Ливадный Серв-батальон

Аннотация

*Середина Первой Галактической.
История одного механизированного
батальона Земного Альянса. Всего
лишь сутки боев за планету
Анкор...*

Пролог

*22 августа 2617 года по
летоисчислению Земли.*

Линия Хаммера...

*Знойный, хмурый полдень на
Везувии озаряли отсветы множества
извержений.*

Отравленный выбросами

вулканической деятельности воздух не годился для дыхания, низкое небо, сплошь затянутое косматыми, свинцово-серыми облаками, висело низко, отражая багрянец огненной стихии.

Казалось, распростершийся под низким, давящим небом мир совершенно непригоден для жизни, но война изменила многие критерии целесообразности.

Везувий был не просто колонизирован, а плотно заселен: здесь располагались промышленные базы Земного Альянса, обеспечивающие ремонт пострадавшей в боях техники, - с театров боевых действий на орбиты планеты, через аномалию космоса буксировали поврежденные космические корабли, которые затем доставляли на поверхность при помощи специальных технических носителей.

Немало прибывало транспортов с разбитыми серв-машинами, которые еще подлежали ремонту, или предназначались для разборки на запасные части.

На Везувии базировались не только "сухие" ремонтные доки для крупнотоннажных кораблей, но и заводы по восстановлению планетарной техники, - в суровых условиях горячей, молодой планеты, где деятельность вулканов не требовала дополнительных средств маскировки, а полезные ископаемые залегали буквально на поверхности, существовало еще одно преимущество: расположенные тут полигоны, предназначенные для испытаний восстановленных серв-машин, идеально отвечали критериям условий "приближенных к боевым".

...

Дональд Кроу относился к жизни легко.

Служба на испытательных полигонах Везувия в другое время не показалась бы синекурой, но когда идет страшная по количеству жертв и накалу боев война, которой, как пожаром охвачен весь освоенный людьми космос, жизнь под низким, свинцовым небом покажется райской, если альтернатива - почти гарантированная смерть.

В общем, он не роптал на судьбу.

Сегодняшний день не сулил неприятностей и вряд ли в понимании Дональда отличался от сотен других серых и скучных, наполненных трудной, но не опасной работой.

Сегодня ему предстояло прогнать тест у трех "Хоплитов", отреставрированных после жестоких боев. Ничего сложного или необычного - прогулка по коварной, пересеченной

местности в условия плохой видимости из-за постоянного падающего с небес вулканического пепла, пара прыжков на реактивных ускорителях через неширокие реки лавы, пересекающие равнину, стрельба по мишеням.

Кроме необходимости провести много часов в стареньком боевом скафандре, в котором к тому же сбила система терморегуляции, иных неудобств не предвиделось.

Покинув ангар, Кроу уверенной походкой направился к крайней в ряду машине. "Хоплит2М" - новая модель, обещающая стать настоящей "рабочей лошадкой" десантных подразделений на ближайшую перспективу.

...

Подойдя к сорокапятитонному исполину Дональд невольно обратил внимание на внешний вид машины: оба подвесных орудия заменены; на

оружейных пилонах по правому борту красовалась новенькая сборка ракетных тубусов, зенитная турель вообще отсутствовала, вместо нее конструктора установили два лазера средней мощности на вращающихся ложементках.

Интересная конфигурация. - Подумал Кроу, обходя серв-машину. Под слоем свежего маскирующего покрытия "хамелеон" (в данный момент дезактивированного) на некоторых бронеплитах сегментированной обшивки угадывалось множество выщерблин, - *досталось же ему,* - мысленно удивился Дональд, заметив, что все бронированные кожухи, закрывающие сервомоторные узлы, отливают свежим заводским глянцем, - их сменили, как и подавляющую часть керамлитовых сегментов. Создавалось впечатление, что сервомеханизм

получил не просто критические повреждения, он был в буквальном смысле изрешечен...

Трудно даже представить в какой дикой мясорубке пришлось побывать "Хоплиту", чтобы получить *такие* повреждения.

Ладно. Мое дело протестировать механизм.

Настроение у Дональда было отличным, он открыл защитную заслонку и коснулся сенсора технического доступа в рубку.

Послушно раскрылся люк, с пятиметровой высоты спустилась телескопическая лесенка.

Насвистывая веселый мотивчик, Дональд поднялся к рубке, прошел через шлюз и оказался внутри серв-машины.

Обзорные экраны включились при его появлении, подвижные приборные

панели, плотно обступающие пилот-ложемент, отодвинулись, освобождая пилоту проход к креслу.

Он включил дистанционную связь через устройства импланта, - при этом не инициировался полноценный нейросенсорный контакт разума человека с системой "Одиночка", а включался режим мысленных команд третьего уровня, - вполне достаточно для технического тестирования, тем более что большинство операций машина будет производить сама, а дело Дональда - подкидывать ей внезапный вводные, на которые киберсистема должна реагировать быстро и адекватно.

Ну что детка, начнем?

В ответ канал связи отозвался глухой тишиной. Приборные панели автоматически вернулись на место, зажглись огни индикации автопилотов,

- машина демонстрировала полную готовность к прохождению испытаний, но модуль "Одиночки" не желал разговаривать с человеком.

Дональд разозлился.

Вообще он был покладист, даже немного трусоват, - лишь в общении с бездушными и безропотными машинами позволяя себе снисходительную развязанность.

В конце концов, чтобы там не твердили о наличии искусственного интеллекта у нового поколения "Одиночек", типа "Беатрис-4", что, судя по спецификации, установлена на борту данного "Хоплита", но Кроу неизменно относился к машинному разуму, как к дешевой подделке, - подумаешь искусственный интеллект, что ж теперь с каждым дройдом пехотной поддержки беседовать как с равным?

Нет уж детка, заканчивай

привередничать. Наверное, у тебя милый голосок. Ну, скажи: "доброе утро пилот"...

Тишина в коммуникаторе неприятно оглушала. Она казалась вязкой, неприязненной, враждебной.

Ладно. Я с тобой разберусь. - С нотками раздражения подумал Дональд, застегивая страховочные ремни. Амортизационные дуги пилот-ложемента, катапультируемого в случае критических повреждений машины, автоматически сомкнулись, приборные панели придвинулись еще ближе, все сигналы индикации свидетельствовали о полной готовности к ходовым испытаниям.

Вперед, прямо на пятьсот метров, затем поворот - девяносто градусов вправо. Пошла!

"Хоплит" не шелохнулся.

Вот дрянь... Ты что возомнила о

себе, железка? Я ясно сказал - начинаем движение!

В следующий момент произошло нечто невероятное. Вместо того, чтобы подчиниться приказу, машина внезапно зажгла на пульте злобный предупреждающий сигнал, затем раздался характерный звук раскрывающихся, будто металлический бутон, бронеплит рубки управления, и пилот-ложемент с онемевшим от неожиданности Дональдом швырнуло к хмурым небесам Везувия болезненным ударом аварийно-спасательной катапульты.

"Хоплит", катапультировав пилота, включил канал телеметрии, транслируя данные о работе систем на центральный диспетчерский пункт полигона, и начал движение, - на пятьсот метров прямо, потом направо, и дальше, - по собственной инициативе,

преодолевая различные преграды и расстреливая внезапно появляющиеся мишени.

* * *

Когда Дональд Кроу, освободившись от страховочных ремней благополучно приземлившись ложемент, доковылял до командного пункта, "Хоплит" уже завершил тестовую программу, самостоятельно вернулся к ангару и занял место в центре разметочного круга.

Войдя в помещение диспетчерской Дональд, уже успевший разгерметизировать шлем, разразился яростной бранью.

Начальник полигона - майор, потерявший в боях обе руки, которые ему заменяли кибернетические

протезы, повернулся, посмотрел на разъяренного пилота и произнес:

– Успокойся.

– Успокойся?! Да эта фрайгова машина вышвырнула меня из рубки!

– Я видел.

– И что?! - Лицо Кроу исказила злобная гримаса.

– Видно ты пришелся не по душе "Беатрис". - Сохраняя хладнокровие, ответил майор. - Я тут посмотрел документы, она потеряла пилота в последнем бою. Оттуда попала к нам.

– У нее травматический шок?! Не может видеть других людей? Не желает слушать чужих приказов?! Страдает по своему пилоту?

– Да. - С холодной неприязнью в голосе ответил майор.

– С каких это пор "Одиночкам" позволено переживать, а тем более вышвыривать человека из рубки?!

– У нее погиб пилот. - Словно не слыша слов Дональда, повторил старший офицер полигона. Он в отличие от Кроу знал, что значит терять боевых друзей, он видел, как плачут мужчины, и, сравнивая хамское поведение пилота-испытателя, со сдержанной реакцией искусственного рассудка, познавшего боль смертельной утраты, находил сравнение не в пользу Кроу.

– Вот что, - устало произнес майор. - Машина полностью прошла тест. Она исправна. Давай, подписывай акт испытаний, и забудем о случившемся.

– Что?!

– Ничего. Я наложил свою резолюцию: испытания успешны, "Хоплит" рекомендован к эксплуатации в автоматическом, беспилотном режиме. Подписывай, или клянусь богом - я найду способ отправить тебя

на фронт!

Лицо Дональда вытянулось, побледнело, - он в первый раз видел флегматичного майора *разъяренным*, и ни на миг не усомнился, что тот выполнит данное обещание.

Проклятье...

– Ладно, я подпишу... - Вслух произнес Кроу.

Склонившись над листом пластбумаги, где были отпечатаны данные по испытаниям он, ставя подпись, краем глаза успел взглянуть на другие бумаги.

Для большинства машин, из последней партии, в графе "подразделение-отправитель", значилось одно и то же: "Тринадцатый серв-батальон".

Глава 1.

25 июня 2624 года

Линия Хаммера.

Они прибыли на Юнону в составе последнего пополнения.

Двести человек, еще юные: в возрасте от семнадцати до девятнадцати лет.

Челнок, доставивший их с борта общевойскового транспорта, приземлился на рассвете, когда край пылающего диска Юны едва показался из-за линии горизонта.

Первое впечатление о том, что планета полностью терраформирована и утопает в зелени, оказалось обманчивым. Под маскирующими лесопосадками, состоявшими из одной породы хвойных деревьев, модифицированных в военных лабораториях Новой Земли, пряталась разветвленная структура военных баз,

КОСМОДРОМОВ, ПОЛИГОНОВ для испытаний новой техники, - планета представляла собой отнюдь не лесопарк, как виделось с орбиты, а единый научно-испытательный комплекс, где проходили обкатку новые образцы вооружений.

Встречавший новобранцев капитан дождался, пока нестройная толпа подравняется, и перестанет гомонить: от обшивки челноков исходил жар, в постепенно наступившей тишине слышалось потрескивание остывающих бронеплит, клочья утреннего тумана выдавливали из небольшой низины, образованной сетью дренажных канав на краю стартопосадочного поля, оранжевые лучи Юны озаряли верхушки деревьев неестественными для жителей Земли призрачно пламенеющими оттенками ядовитого багрянца, - все это, складываясь вместе,

создавало неповторимое впечатление, заставившее вновьприбывших притихнуть.

Капитан терпеливо ждал, зная, что воздействие Юноны угомонит молодежь лучше всяких окриков. Жители земных мегаполисов, никогда не видевшие открытых пространств, беспечные, неорганизованные, еще не осознающие до конца, куда и зачем их привезли, действительно притихли, их взгляды, впитавшие новую реальность, невольно обратили внимание на стоявшего особняком офицера.

— Мальчики и девочки. - Тихо, даже вкрадчиво начал говорить он, заставив смолкнуть последние голоса. - Я знаю, что лишь немногие из вас прибыли сюда по своей воле, записавшись добровольцами на мобилизационных пунктах. Впрочем, теперь уже не важно, какие желания, мотивы,

убеждения или их отсутствие заставили вас скрываться от мобилизации или добровольно прийти в пункт вербовки. Оглядитесь вокруг и осознайте тот факт, что находитесь на иной планете, вне привычной обстановки. Я не стану орать на вас, обзывать недоносками, и обещать сделать из каждого крутого солдата. Кто насмотрелся скверных фильмов, может забыть о ложных впечатлениях. Отныне вы - пилоты серв-машин. Первый шаг с трапа челнока стал шагом от безалаберной гражданской жизни в войну.

Обратной дороги нет. Никто не станет унижать или пытаться сломать вас, чтобы превратить из толпы в "настоящих солдат". Там, куда вы отправитесь, выживает только сильнейший и искуснейший. Просто забудьте все, что было в прошлом. Отныне каждый из вас - личность.

Личность пилота. Только индивидуальные качества определяют в первом же бою, кому выжить, а кому умереть. Запомните мои слова, - те, кому повезет, будут потом часто вспоминать их. Пилот серв-машины - прежде всего - индивидуальность, ибо в руках каждого из вас будет сосредоточена техногенная мощь, способная уничтожить любое препятствие на пути. Понятия дружбы в условиях современной войны зачастую теряют свой смысл. Просто рядом может не оказаться ни одно живого боевого товарища, - только машины.

Поэтому каждый должен научиться быть лидером, повторяю - неважно, кем вы были вчера.

А теперь - он повернулся, - следуйте за мной.

* * *

– Чокнутый какой-то. Наверное, контуженный на всю голову. - Вызывающе пробурчал молодой афроамериканец. - Что думаешь? - Обратился он к шагавшему рядом сухощавому подростку европейской наружности, - как тебя зовут?

– Антон. - Коротко ответил тот.

– А я Саймон. Саймон Грин. - Он чуть сбавил шаг, подстраиваясь под походку Антона. - Давай держаться вместе.

– Давай. - Охотно ответил Антон.

– Слушай, а как тебя загребли?

– Просто. Всех нас привезли сюда по одной причине. - Верхолин шел, глядя себе под ноги, будто на гладких плитах космодрома могло попасться какое-то неожиданное препятствие. -

Бесплатные уличные кабины виртуальной реальности.

– Подумаешь, кабины!... - Фыркнул Саймон. - Я каждый день проводил в них по много часов. И что?

– Так подумай. Симулятором чего они являлись?

Саймон поджал пухлые губы.

– Думаешь? - Недоверчиво переспросил он. - Конечно игры в войну - здорово, особенно когда заняться вообще нечем. Не до такой же степени!

– Именно до такой. - Ответил ему Верхолин.

Саймон притих, невольно втянув голову в плечи, став на пару сантиметров ниже ростом.

Нет, он не трусил, чувство проходило на ином уровне восприятия: вдруг стало ясно, что слова встретившего их офицера не пустые штампованные

формулировки.

Блин, он ведь говорил с нами, как с равными. - Невольно подумалось Саймону. - Неужели Антон прав и на поверхность странного, чуть жутковатого мира его, как и остальных, привело суммарное количество баллов, полученных при использовании виртуального симулятора серв-машины?!

Саймон конечно теоретически признавал: поднявшись в рубку "Хоплита" или "Фалангера" он не раскроет рот от удивления, но шагавший неподалеку офицер похоже был уверен, что каждый из них способен на большее...

Он покосился на Антона, но обсуждать с новым товарищем внезапные перспективы почему-то расхотелось. Посмотрим... Посмотрим зачем на самом деле нас притащили

сюда...

* * *

У Человечества, по крайней мере в той его части, что развязала войну в космосе, дважды появлялся реальный шанс остановить боевые действия, но его ни разу не использовали.

Почему? Почему не смотря на огромные цифры потерь, война, замерев на миг в мертвой точке, не затухала, а напротив вспыхивала новым, яростным и непримиримым накалом боев?

Говорят, уже спустя пять лет после завершения блокады Дабога войну со стороны Альянса вели в основном машины, и данный фактор все сильнее раскручивал маховик противостояния, не давая ему остановиться.

Общепризнанная ложь.

Войну начинали и закончили люди, а машины еще на протяжении тысячелетий хранили верность несуществующим силам, а если говорить просто и прямо - оставались заложниками созданных людьми программ.

18 июля 2624 года.

Борт крейсера "Апостол" - флагмана седьмого ударного флота Земного Альянса.

Адмирал Купанов удобно расположился в кресле, и сидел сознательно полуприкрыв глаза, отдавшись власти виртуальной реальности.

Экстренное совещание только что началось, обмен данными между флагманскими единицами семи

ударных флотов осуществлялся на основе плавающих каналов гиперсферных частот, что исключало возможность прослушивания.

Шел пятнадцатый год Галактической войны.

Силы Земного Альянса, так и не сумев овладеть территориями развитых планет-колоний, оказались втянуты в борьбу с противником, чья материально-техническая база уже не уступала формированиям прародины Человечества.

– Господа, я должен начать наше совещание с прискорбной вести: Джон Уинстон Хаммер скончался сегодня утром.

Высшие офицеры флота молча встали.

На лицах непроницаемое выражение: ни скорби, ни радости, ни ошеломления. Все приглашенные на

совещание имели тысячи причин ненавидеть и бояться человека, развязавшего войну, но каждый держал мысли под жестким контролем волевого рассудка.

– Прошу садиться. - Выдержав паузу, произнес адмирал Нагумо. Он почти не изменился за полтора десятилетия боевых действий и выглядел все так же: сухощавый старик с морщинистым лицом и ясным, пронзительным взглядом.

– В связи с кончиной Джона Хаммера, я приступил к исполнению обязанностей Главы Всемирного Правительства и Верховного Главнокомандующего.

Слова Нагумо не встретили ропота, ответом послужила тяжелая, осязаемая тишина. Подобный исход кулуарной борьбы последних лет виделся вполне очевидным, Александр Нагумо

командовал объединенным генеральным штабом флотов уже более десяти лет, и ни у кого из присутствующих адмиралов не возникало мысли о правомочности подобного заявления.

Они, не сговариваясь, молчали, ожидая, что же будет дальше?

Со смертью Джона Хаммера наступила отрешенная, выжидательная пауза, все понимали: сейчас можно остановить войну, вступить в переговоры со Свободными Колониями, ибо скончался человек, который личным волевым решением положил начало боевым действиям.

Все понимали, но семь адмиралов, командующих отдельными формированиями ВКС Альянса, молчали, каждый что-то выжидал, вынашивал в душе некие планы, вот и Купанов, к примеру, даже не помыслил

о том, чтобы поднять вопрос прекращения боевых действий.

Он смотрел на Нагумо и думал, подмечая мельчайшие детали в облике человека, чья слава была столь же велика, сколь и зловеща: *а ведь он долго не удержится у власти. Постарел, сдал, да и врагов у него достаточно. Что же станет, когда свершится очередной переворот?*

Семь флотов, семь адмиралов. Альянсу реально грозил распад...

Его мысли нарушил голос Нагумо:

– Каждый из вас сегодня получит развернутый план действий флота на ближайшую перспективу. Мы кардинально меняем стратегию. Переходим к широкому пространственному охвату скопления Центральных Миров, с целью блокады стратегических гиперсферных трасс, захвата удаленных, еще не втянутых в

войну колоний эпохи Великого Исхода.

...

Маховик войны, застывший на миг в мертвой точке, скрипнув, вновь начал свое движение, под ледяное молчание власть предержащих.

...

Никто из собравшихся не попытался оспорить слова Нагумо, что-то возразить или предложить, тем более, что адмиралам, командовавшим флотами, переговоры с Колониями сулили разве что скорую отставку.

Каждый думал о себе и никто - о Человечестве.

– Разрешите вопрос, господин адмирал? - Сломал тягостное ощущение конформизма молодой, дерзкий голос.

– Да, слушаю. - Нагумо даже не повернул головы, он и так знал, кто осмелился отпустить реплику.

Со своего места поднялся командующий пятым флотом, самый молодой из плеяды высших офицеров новой волны - некто Табанов, - темная лошадка, по мнению большинства.

– Наличие проработанного плана подразумевает, что его готовил сам Джон Хаммер?

– Вопрос провокационный, но я отвечу: идея принадлежит мне. - Ответил Нагумо, все же одарив Табанова неприветливым взглядом. - Еще в начале войны стало ясно: позволяя колониям вести разведку за пределами "освоенного космоса" мы совершаем ошибку, упуская стратегическую инициативу. Создание сети военных баз и планетных опорных пунктов, которые замкнут Центральные Миры в своеобразную "сферу", позволит сформировать в границах освоенного космоса "зону отчуждения",

которая не даст сопротивляющимся колониям наращивать свою мощь за счет ресурсов удаленных звездных систем, - вот верная стратегия на перспективу и одновременно - главная тактическая задача текущего момента. В предстоящей широкомасштабной операции у каждого из флотов будет свое специфическое задание.

Купанов слушал Нагумо, не пытаясь вмешаться. Лишние вопросы заданные сейчас, несомненно аукнутся в последствии. Память у Нагумо крепкая. Павел Петрович являлся не только опытным адмиралом, но и прожженным политиком. Он начал карьеру, командуя артиллерийской палубой крейсера "Эммануил", принимавшего участие в атаке системы Дабог, дослужился до звания командующего флотом и прекрасно понимал: за общими фразами Нагумо

действительно кроется новая стратегия боевых действий в космосе. Способность анализировать ситуацию, воспринимать не только высказанные вслух мысли, но и их подтекст, не раз помогали ему в трудных ситуациях постоянной кулуарной борьбы за власть.

Вот и сейчас он интуитивно понял, - Нагумо не просто так обозначил новую стратегию, - он устранял угрозу, перемещал флоты, намеренно разделяя их, давая каждому адмиралу свою задачу и определенный сектор космического пространства. Старик не желал терять власти, либо устраняться от дел. Но что произойдет, когда его не станет?

Он пытается увидеть лидера среди нас. Человека, способного занять высокий пост, удержать Альянс от дробления.

Слова Нагумо действительно прозвучали для большинства присутствующих, будто отмашка на старт в короткой, но яростной гонке за первенство, по результатам которой Нагумо без сомнения объявит имя своего преемника, а сам уйдет в тень, под гарантии личной неприкосновенности.

Что ж... Посмотрим, какую задачу он поставил седьмому флоту. - Подумал адмирал. Он уже не сомневался, что кроме общих целей войны в каждом из заданий скрывается некий шанс, либо подвох. Нагумо желал увидеть - кто из адмиралов поймет его намек, сумеет не только достичь намеченной цели, но и вырвать для себя некое неоспоримое преимущество.

Совещание продолжалось, но Купанов слушал дальнейшие доклады

без особого внимания. Главное он уже выделил, и теперь ему не терпелось просмотреть файлы с конкретной задачей флоту.

Он принял условия игры, предложенные верховным главнокомандующим, и не собирался упускать открывшего ему шанса стать первым среди равных.

* * *

Крейсер "Апостол". Двенадцать часов спустя.

На следующий день уже адмирал Купанов собрал совещание высших офицеров флота.

Он не ошибся в интуитивном предвидении ситуации, но доводить подобные мысли до офицерского состава не собирался. Адмирал

оставался себе на уме, рисуя варианты развития событий на ближайшую перспективу.

– Итак, господа, новая стратегия озвучена. - Обратился он к притихшей в ожидании аудитории.

Купанов мысленным приказом включил систему голографического вывода данных. Посреди обширного помещения появилось объемное изображение космического пространства. Многие звезды были помечены различными маркерами, условными знаками, по взаимному расположению которых, их наличию, либо отсутствию приглашенные офицеры получали наглядное представление о современном положении дел на фронтах Галактической войны.

Пять звездных систем, где планетные цивилизации колонистов еще до начала

вторжения со стороны прародины Человечества сумели (после четырехсотлетней изоляции) вторично выйти в космос, окружали плотные скопления различных обозначений. Здесь присутствовали маркеры пространственных минных полей, дрейфующих в космосе форпостов, - чем ближе к системе звезды, тем плотнее сходились условные знаки, образуя структуру глобальной противокосмической обороны.

Однако основные боевые действия последних лет велись уже не в системах Центральных Миров - отчаянные и кровопролитные схватки происходили на удалении в пять-семь, а то и все десять световых лет от постепенно набирающих мощь колоний.

В звездных системах, где велись упорные бои, как правило, не существовало обитаемых планет, либо

они были уничтожены в ходе отчаянного противостояния.

Чем же обуславливалось значение пустынных и безжизненных уголков космоса? Быть может ресурсами?

На заданный вопрос исчерпывающе отвечала только теория гиперсферы - аномалии пространства-времени, через которую перемещались космические корабли.

Силы двух звездных союзов сходились в ожесточенных схватках за контроль над так называемыми "точками промежуточного всплытия", а если выразаться проще: за системы, откуда возможен прыжок к Центральным Мирам.

Пока что закрепиться, организовать мощный заслон, блокирующий саму вероятность перехода вражеских эскадр на новую горизонталь гиперсферы, не удавалось ни одной из сторон.

В результате создалась патовая, безвыходная ситуация: военно-космические силы Альянса не имели возможности наносить прямые удары по планетам противника, а Флот Свободных Колоний, по сути, находился взаперти - любой маневр, ведущий в обход упомянутых систем, вводил корабли в зону неисследованного космоса, а в условиях, когда гиперсферная навигация только зарождалась, делала первые робкие шаги в деле изучения свойств аномалии, подобные подвижки сил флота граничили с авантюрой.

Требовались годы на разведку и освоение новых гиперсферных трасс, прокладку маршрутов в обход систем, где обе враждующие стороны погубили немало жизней и техники.

Таким образом, план адмирала Нагумо не прочил быстрого окончания

войны, напротив освоение периферии, организация военных баз во всех без исключения системах, обнаруженных в зоне неисследованного космоса, затягивало войну на неопределенный срок, но при умелом подходе и достаточном количестве сил гарантировало Альянсу победу в перспективе.

Купанов позволил собравшимся офицерам проникнуться идеей новой стратегии, а затем, посчитав, что времени на осмысление пространственной схемы достаточно, перешел к сути конкретной текущей задачи, поставленной перед силами седьмого ударного флота.

В стороне от театров военных действий появилось еще два маркера.

– Как вы видите перед нами базы космического флота Свободных Колоний, господа. Разведке

генерального штаба удалось обнаружить не только места их дислокации, но и выяснить назначение, а так же приблизительную структуру объектов. Итак, в нашем случае речь пойдет о системе звезды МР-5608, которая имеет шесть планет. Кислородосодержащей атмосферой обладает четвертый спутник звезды, там по сведениям разведки создана мощная инфраструктура баз РТВ, куда на протяжении последних лет вывозилась вся техника Альянса, захваченная Флотом Колоний в ходе боевых действий. Планета представляет угрозу не только из-за хорошо организованной, глубоко эшелонированной планетарной и противокосмической обороны, - во-первых, система звезды рассматривается командованием, как один из важных стратегических

"узелков" гиперсферной сети, и, во-вторых, на базах РТВ проводятся интенсивные исследования трофейных серв-машин, а на полигонах отрабатываются приемы борьбы с нашей планетарной техникой, и проходят испытания новые комплексы вооружений.

– Задача, поставленная перед флотом - совершить гиперпространственный переход по координатам звезды МР-5608, прорвать оборону противника, и захватить планету.

Адмирал Купанов сделал паузу, наблюдая за реакцией командиров кораблей и штабных офицеров флота.

– У нас недостаточно сил для крупномасштабных боевых действий на поверхности планеты. - В ответ на выжидающий взгляд адмирала произнес начальник штаба флота. - Десантные подразделения

укомплектованы личным составом едва ли на треть.

Больная тема, затронутая так некстати, не вызвала недовольства со стороны командующего флотом.

Действительно война сжирала все больше и больше людей, - словосочетание "человеческий ресурс" хоть и крутилось на языке, но мало кто в последние годы решался произнести его вслух - статистика потерь угрожающе росла, и многим из старших офицеров было ясно - еще пара лет такой войны и...

— Командование знает о существующих проблемах. Они решаются вполне успешно. От удручающей статистики жертв мы вскоре перейдем к подсчету потерь среди *машин* . - Адмирал намеренно выделил интонацией последнее слово. - Новая концепция ведения боевых

действий предполагает использование полностью автоматизированных серв-соединений, которым в качестве поддержки будут приданы андрониды технической и пехотной модификаций. Но прежде чем новейшие образцы техники начнут поступать в войска, необходимо уничтожить исследовательские базы противника. Нехватку личного состава мы восполним непосредственно во время штурма планеты, - на базах РТВ содержатся сотни наших пленных "пилотов", их освобождение и немедленное включение в боевые действия - вот первейшая задача десанта. Ее выполнение обеспечит специально подготовленная диверсионная группа. Наши силы овладеют одним из ключевых объектов, откуда освобожденные пилоты будут доставлены к ангарам серв-машин.

– Не понимаю, господин адмирал, о каких пилотах идет речь? И почему их содержат на планете рядом с базами РТВ? - Спросил полковник Иверзев, под началом которого находились все десантные подразделения флота.

– Об этом мы поговорим во второй части совещания. - Ответил Купанов. - Наземная операция спланирована в объединенном штабе флотов. Для ее проведения нам присылают пополнение - один серв-батальон, полностью укомплектованный новейшей техникой и пилотами. Наша задача - прорвать космическую оборону, обеспечив штурмовым носителям безопасные коридоры сближения с планетой. Вот над этим мы и станем думать.

* * *

**Юнона. Сектор лабораторий
"Гамма"...**

Главный конструктор модулей "Одиночка" Говард Фарагней, пребывал в тот день не в лучшем расположении духа. Жизнь, казавшая еще в недалеком прошлом совершенно понятной, неожиданно дала трещину. Он стал замечать, что в недрах бункерной зоны штат персонала из числа людей постепенно замещают машины, - исследования продолжались полным ходом, но Фарагней, обычно не требовательный к условиям проживания, всецело поглощенный работой, начал страдать от одиночества.

В последнее время он редко покидал прохладные глубины секретной бункерной зоны, но сегодня ему вдруг захотелось сделать глоток настоящего утреннего воздуха, отвлечься от

технических заданий, оглядеться, понять, что же на самом деле происходит с окружающим миром, и насколько глобальны вкравшиеся перемены?

Для руководителя его ранга на Юноне не существовало запретов или ограничений.

Поднявшись на скоростном лифте с четырехкилометровой глубины Фарагней, миновав стартовые площадки, предназначенные для "Нибелунгов", прошел через контрольно-пропускной пункт и неторопливым шагом направился к ближайшему лесному массиву, благо маскирующие посадки начинались почти сразу за периметром посадочных площадок.

Он рассчитывал побыть один, позволив себе на некоторое время стать самим собой, вспомнить, что над

головой бывает чистое, лазурное небо, а запах хвои, - это не только экстракт, заправленный в систему насильственной вентиляции и кондиционирования воздуха.

Однако не стоило забывать, что на Юноне каждый квадратный метр площади суши отдан жестокому служению богу войны. Под сенью генетически модифицированных сосен, вырастающих на десятиметровую высоту всего за один год, проходили дороги, располагались различные постройки, казармы, технические боксы, площадки для построений техники и личного состава формируемых на Юноне подразделений.

На одном из таких плацев он заметил нестройную толпу новобранцев, перед которыми с краткой речью выступал знакомый майор, возглавляющий отдел

по работе с личным составом при учебном центре, где тренировали будущих пилотов серв-машин.

Прогуливаясь по усыпанной хвоей дорожке, Говард невольно прислушивался к словам, смотрел на лица юношей и девушек, и постепенно ему становилось не по себе: если пару лет назад стать пилотом серв-машины могли только зрелые мужчины и женщины, как правило, уже побывавшие в боях, узнавшие настоящую цену жизни и смерти, и что немаловажно - сделавшие сознательный выбор, - то есть изъявившие желание перевестись в серв-соединения, то что случилось теперь?

Почему он видит на Юноне столь молодые лица?

Им не воевать, - только вступить в жизнь, влюбляться... - растерянно

подумал Фарагней. - Может ошибка, какая? И призваны они в технические службы, к примеру? Тогда при чем тут майор Херпак?

Пока он размышлял, прервав свою прогулку, короткий инструктаж новобранцев завершился и те нестройной толпой потянулись, скупно переговариваясь между собой, к приземистым, надежно спрятанным под пологом маскирующих лесопосадок зданиям казарм.

Не выдержав, Говард окрикнул майора, хотя между ними никогда не существовало дружеских, приятельных отношений, скорее наоборот, по непонятной причине Херпак таил на Фарагнея злобу, которая, впрочем, не выходила за рамки субординации и выражалась лишь в колючих взглядах.

— Джон, можно тебя на минуту?

Майор остановился, затем,

присмотревшись и узнав Фарагнея, нахмурился.

– Слушаю вас, господин полковник, - подчеркнуто сухо и официально откликнулся он.

– Скажи, - Говард проигнорировал его тон, - как большинство ученых он мало обращал внимания на звания, субординацию и прочее... - Скажи, Джон, почему к нам прислали молодежь?

Лицо Херпака помрачнело еще больше. Казалось, он с трудом сдерживает рвущуюся наружу ярость.

– Пятнадцатый год войны. - Скупое и все еще сдержанно ответил он. - Если бы вы чаще поднимались на поверхность то, наверное, знали бы истинное положение дел. Призывной ценз вот уже два года как снижен до пятнадцати лет.

– Помилуй Бог... - Вырвалось у

Фарагнея. - Они же еще дети!

– Простите, господин полковник, и *это* говорите мне вы?

– Не понимаю. А в чем дело? И вообще Херпак, за что вы меня тихо ненавидите?

– За ваши изобретения, сэр. Вы подарили миру систему "Одиночка", вы создали "Фалангеров" и "Хоплитов", вы и только вы повинны в том, что на всех уровнях мегаполисов Земли вот уже несколько лет стоят бесплатные кабины виртуальной реальности, где есть только одно развлечение - вождение серв-машины, с использованием модуля прямого нейросенсорного контакта! - Глаза майора вдруг налились кровью. Сколько "ускоренных выпусков" он провел за последние два года? Двадцать? Тридцать? А сколько из его бывших подопечных сейчас живы?

Он ненавидел Фарагнея, ненавидел ученых, войну, самого себя, за то, что продолжает готовить все новых и новых *смертников* ...

– Но... - Говард растерялся... - Но они же не пилоты! Да не смотрите на меня так майор! Я не убийца детей!

Однако Херпак уже перешагнул грань зреющего в душе безумия.

– Вы убийца Фарагней! - Хрипло выплеснул он в лицо полковника страшное обвинение. - А они, - он обернулся, указав резким жестом руки на удаляющихся новобранцев, - они уже пилоты, стараниями проклятых уличных автоматов!

– Не я их создал... - почему-то оправдываясь, произнес Говард, невольно отступив на шаг. - Я... Я никогда бы не пожелал смерти...

– Замолчи!... - Яростно выдохнул Херпак, уже напрочь забыв о

субординации, перейдя на "ты", и окончательно потеряв контроль над собственными эмоциями. - Вспомни модуль "ALONE", или первые версии системы "CLIMENS". Подумай, скольких детей на разных планетах убили серв-машины под руководством тупых, умеющих лишь уничтожать и видящих только конечную цель "Одиночек", пока вы там в своих бункерных зонах изобретали хоть что-то, отличающее ребенка от вооруженного противника!...

На бледных щеках Фарагнея появились пунцовые пятна.

Ему нечего было возразить на обвинения, звучащие из уст майора.

Бесполезно оправдываться, говорить, что на момент создания "Одиночек" первых серий он являлся всего лишь рядовым сотрудником секретных лабораторий базы "Гамма".

Теперь он стал главным конструктором, и его имя будет навек проклято, неразрывно связано самой губительной в истории человечества войной и самыми разрушительными из существовавших когда-либо планетарных машин.

Херпак резко развернулся и зашагал к казармам, а Фарагней все стоял и смотрел ему вслед, не в силах сдвинуться с места.

Я проклят... - Внезапно подумал он.